

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-8-7>

УДК 342

Attribution

cc by

ТРАДИЦИИ, ИННОВАЦИИ И ЗАИМСТВОВАНИЯ
В КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Кокина М.Н.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Аннотация. В статье исследована проблема соотношения конституционно-правовых традиций и инноваций в современных социальных системах, когда конституционализм от моноцивилизационного (западного) этапа развития перешел к этапу полицивилизационного развития, охватив более 200 стран планеты из разных цивилизаций. В условиях глобализации происходит нарастающий социальный обмен достижениями человечества, в том числе, в социально-правовой, конституционно-правовой сферах. Для отдельных стран и цивилизаций основу составляет их правовая традиция, а инновации представляют те новшества в конституционно-правовых системах, которые постоянно возникают в процессе развития и которыми идет обмен между социально-правовыми системами разных стран и цивилизаций. Такие инновации могут быть как адекватными, так и неадекватными по отношению к конституционно-правовым традиционным основам принимающего социума (страны-реципиента). В этой связи, в процессе социально-правового обмена требуется экспертный анализ содержания инокультурных инноваций-заимствований (как правовых рецензий) на предмет их соответствия существующей конституционной традиции принимающего социума.

Ключевые слова: конституционно-правовая система, конституционализм: моноцивилизационный и полицивилизационный этапы развития, конституционно-правовые традиции, конституционно-правовые инновации (адекватные и неадекватные), конституционно-правовые заимствования.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

TRADITIONS, INNOVATIONS, AND BORROWINGS IN CONSTITUTIONALISM
IN THE CONTEXT OF MODERN TRANSFORMATIONS

Maria N. Kokina

Kutafin Moscow State Law University

Abstract. This article examines the relationship between constitutional and legal traditions and innovations in modern social systems, where constitutionalism has transitioned from a single-civilization (Western) stage of development to a multi-civilization stage, encompassing more than 200 countries across the globe from diverse civilizations. In the context of globalization, there is an increasing social exchange of human achievements, including in the socio-legal and constitutional-legal spheres. For individual countries and civilizations, their legal tradition forms the foundation, while innovations represent those new developments in constitutional and legal systems that constantly emerge during the development process and are exchanged between the socio-legal systems of different countries and civilizations. Such innovations can be both adequate and inadequate in relation to the traditional constitutional and legal foundations of the host social system (recipient country). In this regard, in the process of socio-legal exchange, an expert analysis of the content of foreign cultural innovations-borrowings (as legal receptions) is required for their compliance with the existing constitutional tradition of the receiving social system.

Key words: constitutional and legal system, constitutionalism: mono-civilizational and poly-civilizational stages of development, constitutional and legal traditions, constitutional and legal innovations (adequate and inadequate), constitutional and legal borrowings.

Funding: Independent work.

Введение.

В настоящее время динамично изменяющаяся международная политическая повестка и как следствие наша отечественная, способствует поиску новых путей развития России.

Вновь ставятся важными такие исследовательские задачи, как поиск нашей отечественной уникальности и одним из таких источников в российском конституционализме является конституционная традиция и уже имеется возможность изучить ее на основе полученного практического и теоретического опыта. А также возникают вопросы о связи конституционной

традиции с конституционно-правовыми нововведениями — новациями и инновациями. Ставятся вопросы изучения процессов и механизмов трансляции конституционно-правового опыта в современных формах и видах конституционализма между разными странами и цивилизациями [18].

Возрастает исследовательский интерес к соотношению в праве традиций и нововведений, к изучению механизмов реального влияния права и конституционализма на современную общественную жизнь и на возможное будущее России.

Целью данной статьи является рассмотрение современных теоретических аспектов взаимосвязи конституционной традиции и нововведений, вопросов заимствования конституционно-правовых элементов правовыми системами разных стран и возможных результатов такого заимствования.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: системно-диалектическая методология, цивилизационный и аксиологический подходы, компаративистский метод, а также методы взаимосвязи исторического и логического, анализа и синтеза результатов исследований других авторов по обозначенной теме.

Обсуждение. Результаты.

Как известно, в начале 90-х годов XX века в нашей стране произошли кардинальные политико-правовые изменения. Прекратил существование Советский Союз, образовалась группа новых стран – СНГ, где крупнейшей стала Российская Федерация. В 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации 1993 года, которая была связана с новой формой российского конституционализма и трансформированной организацией жизни всего общества. Обозначился очень значимый для судьбы страны переходный период, который во многом совпал по времени с глобальными переходными процессами на пути всеобщей глобализации социальной жизни.

Среди правоведов, специалистов по конституционному праву того времени возникли серьезные дискуссии о том, по какому пути пойдет наша страна в дальнейшем. Высказывались разные точки зрения: или выбрать западный либерально-демократический путь, или опираться только на собственную социально-правовую традицию, или же избрать некий конвергентный путь совмещения традиции и инноваций [7]. Преобладающей оказалась третья точка зрения, определившая значительные трансформации российского права и конституционализма в конце XX – начале XXI веков.

Мы солидарны с мнением М.Н. Марченко о том, что типология государств и правовых систем может проводиться не только на формационной, но и на цивилизационной основе. Межтиповое, переходное состояние государства и права как объективно существующее явление сохраняется в любом случае, независимо от того, как типы государства и права и само их переходное состояние понимаются или как они называются [16]. Ведь формационный подход – это всего лишь концептуально-теоретическая схема и логика бытия одной цивилизации [8]. А социально-культурных миров в социуме, как известно, значительное число (труды Н.Я. Данилевского, А. Тойнби др.) [4; 20].

В связи с нарастанием сложности современных переходных процессов и социально-правовых проблем в рамках отдельных государств и в глобальных масштабах, вновь актуализировалась проблема традиций и инноваций в праве и конституционализме, связанная с цивилизационным подходом к проблеме. А поскольку в эпоху глобализации, активных социально-

политических и социально-правовых перемен осуществляется широкий обмен между странами на всех уровнях бытия – социально-экономическом, социально-культурном, социально-правовом и т.д., то вопросы взаимодействия самобытного, традиционного и инокультурного в конституционно-правовой сфере встали довольно остро.

Возникли фундаментальные вопросы о соотношении традиций, новаций, инноваций и их межкультурных заимствований, как в социокультурном плане в целом, так в культурно-правовой и конституционно-правовой сферах. Проведенное автором статьи исследование соотношения данных феноменов показало следующее.

Традиции – это базисные свойства общества и его ядра, формирующиеся еще в истоках становления общественной системы и являющиеся стержнем всего ее дальнейшего существования, развития, обновления.

Новации – новые приобретенные видоизменения в обществе на базе традиций, закономерные и необходимые в новых изменяющихся условиях существования такого общества (например, встраивание в социальную культуру достижений собственной духовной и научно-технической жизни).

Инновации – принципиально новые видоизменения системы, не связанные с ее традиционным стержнем (например, особые постмодернистские течения в культуре, нетрадиционные молодежные субкультуры). Но со временем часть из инноваций – эвристические инновации (ноу-хау) – могут не только значительно обновлять систему, но и согласовываться с ее традицией (допустим, молодежные волонтерские движения, приобщенные к общей культуре; новые компьютерные технологии, улучшающие жизнь). Другие же чужеродные инновации, так и не согласующиеся с традицией, продолжают действовать несопоставимо с традицией, становятся ее антиподами (например, инновационные социальные практики, нарушающие баланс жизни людей – миграционные потоки, распространение практики микрозаймов).

Иными словами, если новации в целом формируются в русле традиций и не противоречат им, то инновации могут быть как адекватными традициям, так и неадекватными им. Указанные соотношения традиций и инокультурных инноваций прослеживаются и в более частных планах – в социально-правовой сфере и в конституционализме.

С одной стороны, цивилизационным базисом общества является ее традиция. А с другой стороны – экстраполяция пути развития общества к желаемому будущему формирует его идеал.

В этой связи, путь, идущий от истоков социально-культурной традиции к социально-культурному идеалу обозначает общую стратегию жизни определенной цивилизации, в том числе, российской цивилизации. Если в российской традиции основы представлены общинностью, общим делом, духовным единением, созидательно-трудовым и духовно-нравственным отношением к жизни, то и идеал существования

российской цивилизации оказывается аналогичным – созидательным [4; 13; 15].

На основе традиционного взгляда на российскую цивилизацию, на стратегию жизни в ней, а также, опираясь на социально-правовые основы общества, можно предложить следующий идеал правового управления обществом (макросоциальной системы российского государства).

Идеал российской антропосоциальной жизни – это достижение стабилизации, баланса общественной жизни; узаконивание и правовое регулирование тех социальных институтов и общественных отношений, которые несут устойчивость, достаточный и необходимый уровень жизни народа для его самовоспроизводства и культурного развития, для постоянного воспроизводства коренного населения, его социально-культурных благ, для поддержания духовно-культурного и телесного здоровья населения за счет развитых систем образования, общественного здравоохранения, социального обслуживания, новых экологических технологий, а также постоянного воспроизводства здоровой природной окружающей среды и здоровой социальной среды существования людей – достойных представителей своего народа, граждан страны.

В своей совокупности, социально-правовая традиция и идеал жизни страны формируют вполне определенный вектор ее движения к высокой цели, или стратегию социально-правовой государственной жизни, которая, в том числе, отражается в конституционализме. Поэтому вполне правомерно то, что ряд специалистов – теоретиков права, уделяет большое внимание роли отечественных правовых традиций в жизни страны.

Основа данного подхода заложена еще русскими учеными – теоретиками права и цивилистами конца XIX – начала XX века, Это: К.Н. Анненков, К.Д. Кавелин, Н.М. Коркунов, Д.И. Мейер, К. Малышев, С.А. Муромцев, Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич и др.

В настоящее время в отечественной науке природа правовой традиции, ее специфика, содержание и роль в социально-правовых отношениях (с разных позиций) также довольно широко исследуются в трудах таких специалистов, как К.В. Арановский, В.В. Гончаров, А.А. Дорская, В.И. Лафитский, Г.В. Мальцев, А.Н. Медушевский, В.С. Нерсисянц, С.Ю. Поярков, В.П. Сальников, В.И. Червонюк, Т.В. Шатковская и др. [2; 5; 14; 18; 19; 22; 23 и др.].

Наработан уже достаточно большой пласт исследований, посвященных определению и специфике правовой традиции, который широко представлен, например, в обзоре Д.А. Вовк, монографии Г.В. Мальцева [3; 15].

Так, по мнению М.Н. Марченко, правовая традиция – это глубоко укоренившиеся, исторически обусловленные представления людей о природе и характере действующих правовых норм, о роли права в жизни общества и политической системе, о процессах его формирования, реализации и способах изучения [17, с.422].

Таким образом, правовая и конституционно-правовая традиция (с момента появления государственности) – это базисная линия социального устройства и социально-правового управления страной (с определенным цивилизационным кодом), которая отвечает коренным ценностям и интересам жизнеобеспечения народа, соответствует стратегии его сбалансированного, здорового существования на пути претворения в жизнь лучших социокультурных идеалов. А правовая и конституционно-правовая инновация – это такое нововведение в правовой и конституционно-правовой сфере, которое изначально не связано с соответствующей традицией, со временем может стать адекватным традиции и влиться в нее, или, напротив, оказаться неадекватным правовой традиции и тормозить продвижение общества по его стратегическому пути. Отметим, что в связи с развитием современных глобальных и переходных процессов, между странами нарастают взаимопроникновения и взаимообмены во всех сферах жизни, в том числе в правовой и конституционно-правовой.

Соответственно, в течение десятилетий происходят многочисленные инокультурные заимствования, в виде инноваций, в социально-правовой и конституционно-правовой сферах. Но надо четко понимать, что такие правовые инновации могут быть, как адекватными и созидательными, так и неадекватными – стагнирующими (тормозящими) или разрушительными. В связи с этим встает ряд важных вопросов о необходимости научной и экспертной оценки происходящих инокультурных межкультурных правовых заимствований в конституционно-правовой сфере.

Проведенные автором статьи исследования показали, что конституционализм в своей истории прошел два основных этапа [10; с. 355]. Первый этап (XVII – XIX века) – моноцивилизационный, западный, который связан с развитием конституционализма в западных государствах, с определенными страновыми особенностями. Второй этап (XX – начало XXI веков) – полицивилизационный, когда конституции были приняты более чем в 200 странах разных цивилизаций (к началу XXI века) [21].

В результате, современный конституционализм стал полицивилизационным. Сформировались конституции разных стран с разными цивилизационными основами, построенными на собственных эндемичных традициях.

Соответственно, современный полицивилизационный этап развития конституционализма отражает происходящие между странами множественные инокультурные, межкультурные заимствования, которые для принимающих (эти заимствования) стран являются инновациями. В то же время, как уже указывалось, межкультурные инновации могут быть, как адекватными (если цивилизационные основы стран сходные), так и неадекватными (если цивилизационные основы стран не совпадают или противоположны друг другу). Также важно отметить, что главные научно-теоретические достижения во всех сферах жизни, в том числе, в праве, начиная с Нового времени,

внесли две цивилизации – западная и российская. Остальные же цивилизации, или не воспринимали эти достижения, или оказались их активными пользователями.

Поэтому главные цивилизационные закономерности в развитии права и конституционализма следует выявлять именно в западной и российской цивилизациях [4; 5; 8; 14; 15].

Автор статьи, используя результаты исследований о том, что существуют противоположные типы социального устройства – либеральный (характерный для западной цивилизации) и патерналистский (присущий российской цивилизации) [6; 9], выделил два типа современного конституционализма.

Это:

1) либеральный конституционализм (разделенного элитарно-массового общества (характерный для западной цивилизации));

2) патерналистский конституционализм консолидирующегося общества (характерный для восточной, в том числе, российской цивилизации).

Либеральный конституционализм (от лат. термина «*liber*» – свобода, воля) означает освобождение, свободу властных структур от жизненно важных обязательств перед населением по обеспечению оптимальной, здоровой организации жизни своего народа) – это парциальный конституционализм в обществе, который опирается на принципы относительно устойчивого (константного) политико-правового управления в поляризованном, элитарно-массовом обществе и использует право силы и манипуляции, что, в итоге, приводит к процессам деградации и конфликтам в обществе. Когда самообогащение таких элит выходит за пределы собственной страны в международное пространство, то формируются так называемые страны-метрополии и зависимые от них колониальные и неоколониальные страны. На этой основе на международно-глобальном уровне выстраиваются стратегии однополярного мира.

Патерналистский конституционализм (от лат. термина «*pater*» – отец, что означает заботливое, отеческое отношение к своему народу) – это холистический общенародный, или народно-демократический конституционализм конструктивного общества, который опирается на принципы относительно устойчивого (константного) политико-правового управления в иерархически организованном консолидированном обществе, где правящие структуры характеризуются справедливым служением своему народу на основе силы права, которое направлено на здоровое развитие и укрепление всего общества как системной целостности. На международно-глобальном уровне управления здесь открывается путь к многополярному миру.

Если теперь принять разные цивилизационно-правовые основания конституционализма (которые сегодня проникают в разные страны мира), то получается, что инновации, идущие от конституционализма иной цивилизации, могут оказаться неадекватными для страны, их аккумулирующей. Если же инновации

идут от сходных цивилизационных видов конституционализма, то они вполне могут быть адекватными и полезными. Соответственно, необходима экспертная научно-теоретическая и прикладная оценка приходящих в страну извне инноваций.

В правоведении, в связи с данной актуальной проблемой, разработан специальный категориальный аппарат, необходимый для более глубокого исследования, постоянно происходящих в настоящее время, заимствований, как инноваций. Такие заимствования, инновации в социально-правовой сфере (передаваемые в правовые системы разных стран) представляют собой элементы, компоненты права – правовые, конституционно-правовые нормы, статьи, части законов, конституционно-правовые идеи и т.п., которые способны определенным образом изменять определенный вид конституционализма, конституционное или общее право страны. А именно, здесь применяются такие понятия, как «правовые и конституционно-правовые рецепции» [1; 12]. Это не что иное, как инновации, воспринятые определенной страной. Тогда страну, ассимилирующую конституционно-правовые рецепции, мы можем обозначить как «правовой реципиент». С другой стороны, та страна или цивилизация, которая передает свои инновации для заимствования, предстает как «правовой донор» [12]. А инновации, которые она передает, являются тем, что можно обозначить как «правовые донации». Тогда сам процесс передачи правовых донаций от страны-донора можно обозначить как правовое донорство. А процесс восприятия правовых донаций, в виде правовых рецепций, страной-реципиентом, можно обозначить как правовое рецепторство [12].

В целом постоянно идут процессы социально-правового обмена элементами и компонентами права, способными, в той или иной мере, изменять правовое содержание страны-реципиента (в разных направлениях, как ухудшения-разрушения, так и улучшения-развития) [11]. В таких обменных процессах происходит следующее. Субъект «правовой донор» передает свою донацию субъекту «правовому реципиенту». При этом правовая донация (от страны-донора) превращается в правовую рецепцию (для страны-реципиента). Взаимосвязанно происходят процессы правового донорства и правового рецепторства.

С учетом существования в современном обществе полицивилизационного конституционализма, в исследовательском плане представляет интерес анализ и оценки, с одной стороны, цивилизаций и стран-реципиентов, а с другой – цивилизаций и стран-доноров. По нашему мнению, можно предложить следующую типологию.

Среди стран – правовых реципиентов можно выделить самостоятельные и несамостоятельные правовые субъекты.

Самостоятельный правовой реципиент – страна, обладающая достаточной степенью самостоятельности и собственной социальной и правовой силой, которая осознанно изучает, отбирает позитивный правовой опыт от других стран (которые при этом выступают

как правовые доноры) и из международной правовой среды, выборочно заимствуя этот опыт для собственного саморазвития и совершенствования, без нарушения и разрушения традиционности своей страны-реципиента. В целом это осознанная самостоятельная правовая рецепция, поскольку при этом страна – правовой рецептор – воспринимает инновации вполне осознанно, избирательно, определяет их возможную эффективность и значимость для права, конституции и конституционализма страны. Если инновация в целом негативно воздействует на право страны-реципиента, исчезает смысл аккумулировать данную рецепцию в право принимающей страны. В случае же позитивного воздействия определенной инновации на создающие правовые процессы государства, она подвергается рецепции и встраивается в право государства как новая часть, новый элемент, новый концепт, новая идея, новая норма и пр., но которые затем подлежат обязательному согласованию с традиционной правовой системой страны и проверке временем.

Несамостоятельный правовой реципиент – страна, не обладающая достаточной степенью самостоятельности и собственной социальной и правовой силой, которая безропотно воспринимает правовые рецепции без должной экспертной оценки на предмет того, как они в итоге повлияют на конституционно-правовую структуру государства и на жизнь страны в целом. При этом возникают высокие риски того, что аккумулированные рецепции могут вызвать негативное воздействие на политико-правовую систему и на жизнь страны.

Дальнейшее исследование привело нас к мнению о том, что цивилизации и страны – правовые доноры также не являются однородными. По степени воздействия доноров на страны-реципиенты, мы можем выделить несколько основных групп. Это:

1) содружественное, комплементарное правовое донорство, основное содержание которого состоит в позитивном обмене наилучшим опытом государственно-правового строительства и развития, передаваемом стране-реципиенту, как правило, со сходными традициями и правовой культурой;

2) агрессивно-захватническое, альтернативное правовое донорство, преследующее цели усиления зависимости страны-реципиента от страны-донора или порабощения стран-реципиентов странами-донорами;

3) манипулятивное (псевдосодружественное) правовое донорство, применяемое в случаях, когда открыто внедрить в правовые системы стран-реципиентов неадекватные инновации-рецепции сложно или

даже невозможно в связи с рядом обстоятельств – тогда внедрение происходит обманным путем, под видом дружественного;

4) конкурентное правовое донорство в отношении сопоставимых по силе аналогичных стран-конкурентов с целью сохранения лидирующего положения страны-донора в сообществе наиболее сильных, порой агрессивных государств; при этом здесь также широко используются разнообразные методы манипуляции правосознанием, правовой и экономической политикой, идеологией стран-конкурентов.

Заключение.

Таким образом, в глобальных масштабах современный полицивилизационный этап развития конституционализма связан с высокой динамикой социально-правовых и конституционно-правовых процессов на уровне отдельных стран мира в целом по стратегиям однополярного или многополярного мира.

Встают важные теоретико-правовые и практические проблемы выявления соотношений традиционных оснований разных правовых систем и их конституционализма, социально-правовых инноваций и многочисленных заимствований инноваций разными социумами в виде элементов конституционного права.

С указанных позиций, правовые традиции – это цивилизационно-правовой фундамент жизни социума; возникающие социально-правовые инновации весьма разнообразны, могут быть адекватными, или неадекватными правовым традициям определенного социума, в связи с чем многообразные инновационные заимствования требуют всестороннего анализа на предмет их содержательного соотношения с традицией.

В целом мы считаем, что современный российский конституционализм может устойчиво развиваться на основе реализации отечественных традиций патернализма в праве и социальном управлении (закрепленных в конституции), одновременно ассимилировать в себе лучший передовой опыт солидарного, содружественного развития, отраженный в конституциях других стран и в международном праве, при этом критически относиться к тем правовым инновациям-донациям, которые ослабляют потенциал и целостность страны.

В условиях глобальных трансформаций в обществе XXI века, не имевших аналогов в прошлой истории, когда в мире необходима выработка принципиально новых путей сохранения здорового социально-природного существования, обобщенный позитивный опыт российской цивилизации, ее правовой культуры и конституционализма может иметь важное позитивное международное и глобальное значение для достижения баланса общественной жизни.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Аничкин Е. С., Кокина М. Н. Виды рецепции в Российском конституционализме // Евразийский юридический журнал. - 2015. № 5 (84). - С. 125-127. EDN: TVUFYZ
2. Арановский К. В. Конституция как государственно-правовая традиция и условия ее изучения в российской правовой среде // Известия вузов. Правоведение. - 2002. № 1. - С. 41-50. EDN: TKSPIT
3. Вовк Д. А. Правовая традиция как феномен правовой системы // PolitBook. - 2012. № 4. - С. 171-181. EDN: QBLFZV
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германороманскому. - М.: Известия, 2003. - 607 с.
5. Дорская А. А. Основные этапы формирования государственно-правовой традиции в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2016. № 2. - С. 31-36. EDN: VUTJVJ
6. Ивин А. А. Философия истории: Учебное пособие. - М.: Гардарики, 2000. - 528 с.
7. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.): в 6 томах (10 книгах) / под общ. ред. к. ю. н. О.Г. Румянцева. - М.: Волтерс Клувер, Фонд конституционных реформ, 2007-2010.
8. История буржуазного конституционализма XVII - XVIII вв.: монография / Отв. ред. В. С. Нерсесянц. - М.: Наука, 1983. - 296 с.
9. Кагиров Б. Н. Либерализм и патернализм - основы либеральной и патерналистской стратегий, альтернативно воздействующих на жизнь населения / Б.Н. Кагиров, Т.Г. Соболева, А.А. Соболев и др. / Семья в XXI веке: проблемы и перспективы: сб. статей II Всерос. науч.-практ. конф. - Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2019. - С.24-34. EDN: ENSSWM
10. Кокина, М. Н. Конституционализм: статика и динамика концепта / М. Н. Кокина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2026. - Т. 12, № 2. - С. 352-358. DOI: 10.29039/2413-1733-2026-12-2-352-358 EDN: RVIJFF
11. Кокина М. Н. Конституционный традиционализм и антитрадиционализм в системе российского права и правового образования // Философия образования // Filosofia-obrazovania = Философия образования. - 2019. Т.19. №3. - С. 85-100. DOI: 10.15372/PHE20190306 EDN: ZMCVZC
12. Кокина М. Н. Правовое рецепторство и правовое донорство в конституционализме государств в условиях глобализации: социально-философский и образовательный аспекты // Профессиональное образование в современном мире. - 2019. Т.9, №4 (35). - С.3224-3233. DOI: 10.15372/PEMW20190409 EDN: AZTTZL
13. Кокина М. Н. Проблема сохранения отечественных традиций в конституционной и правовой культуре России // Вестник Института развития ноосферы. - 2019. №7(9). - С. 48-81. EDN: WBDYSK
14. Лафитский В.И. О правовом наследии России и его возрождение в борьбе за право. - М.: Юстицинформ, 2018. - 108 с.
15. Мальцев Г. В. Культурные традиции права. - М.: Норма, Инфра-М, 2023. - 607 с.
16. Марченко М. Н. Государство и право переходного типа. § 3 / Марченко М. Н. Теория государства и права. - М.: МГУ; Проспект, 2000. - URL: <https://uchebnik.biz/book/263-teoriya-gosudarstva-i-prava>.
17. Марченко М. Н. Источники права. - М.: ТК Велби: Проспект, 2005. - 759 с. ISBN: 5-98032-926-9 EDN: QWBFPF
18. Поярков С. Ю., Гончаров В. В. Конституционная идентичность и идеологические парадигмы в национальных конституциях: между традицией, универсализмом и трансформацией // Право и политика. - 2025. № 8. - С. 71-89. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.8.75291 EDN: YEKFNG
19. Сальников М. В. Геополитические, экономические и социокультурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. - 2012. № 11. - С. 47-66. EDN: TAIPFH
20. Тойнби А. Постигжение истории = A study of history: A study of history: Избранное / А. Дж. Тойнби; Пер. с англ. Е. Д. Жаркова; Под ред. В. И. Уколовой и Д. Э. Харитоновича. - М.: Айрис-Пресс: Рольф, 2001. - 637 с.
21. Умнова-Конюхова И. А. Тенденции и перспективы конституционного развития Российской Федерации. К 30-летию Конституции РФ: монография. - М.: ИНИОН РАН; отдел правоведения, 2024. - 174 с. DOI: 10.31249/constitution/24 ISBN: 978-5-248-01086-8 EDN: IXPFXQ
22. Червонюк В. И. Конституционные традиции как универсальные правовые регуляторы // Право и государство: теория и практика. - 2020. №1 (181). - 110-114. EDN: SNJXOD
23. Шатковская Т. В. Традиция и модернизация в праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. - 2014. № 4. - С. 45-56. DOI: 10.12737/2918 EDN: SBXOBR

References:

1. Anichkin E. S., Kokina M. N. Types of reception in Russian constitutionalism // Eurasian Law Journal. - 2015. № 5 (84). - Pp. 125-127. EDN: TVUFYZ
2. Aranovskiy K. V. The Constitution as a state-legal tradition and the conditions of its study in the Russian legal environment // Izvestiya vuzov. Law studies. - 2002. No. 1. - pp. 41-50. EDN: TKSPIT
3. Vovk D. A. Legal tradition as a phenomenon of the legal system // PolitBook. - 2012. No. 4. - pp. 171-181. EDN: QBLFZV
4. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romance world. Moscow: Izvestia, 2003. 607 p.
5. Dorskaya A. A. The main stages of the formation of the state legal tradition in Russia // Bulletin of the Saratov State Law Academy, 2016, No. 2, pp. 31-36. EDN: VUTJVJ
6. Ivin A. A. Philosophy of history: A textbook. Moscow: Gardariki, 2000. 528 p.
7. From the history of the Constitution of the Russian Federation. Constitutional Commission: transcripts, materials, documents (1990-1993): in 6 volumes (10 books) / under the general editorship of O.G. Rumyantsev, Candidate of Law. Moscow: Volters Kluwer, Foundation for Constitutional Reforms, 2007-2010.

8. History of bourgeois constitutionalism of the XVII - XVIII centuries.: monograph / Ed. by V. S. Nersesyants. Moscow: Nauka Publ., 1983. 296 p.
9. Kagirow B.N. Liberalism and paternalism - the foundations of liberal and paternal strategies that alternatively affect the life of the population / B.N. Kagirow, T.G. Soboleva, A.A. Sobolev et al. / Family in the XXI century: problems and prospects: collection of articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference - Barnaul: IP Kolmogorov I.A., 2019. pp.24-34. EDN: ENSSWM
10. Kokina, M. N. Constitutionalism: Statics and dynamics of the concept / M. N. Kokina // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. - 2026. - Vol. 12, No. 2. - PP. 352-358. DOI: 10.29039/2413-1733-2026-12-2-352-358 EDN: RVJJFF
11. Kokina M. N. Constitutional traditionalism and anti-traditionalism in the system of Russian law and legal education // Philosophy of education // Filosofia-obrazovania = Philosophy of Education. - 2019. Vol.19. No.3. -pp. 85-100. DOI: 10.15372/PHE20190306 EDN: ZMCVZC
12. Kokina M. N. Legal receptivity and legal donation in the constitutionalism of states in the context of globalization: socio-philosophical and educational aspects // Professional education in the modern world. - 2019. Vol.9, No.4 (35). - Pp.3224-3233. DOI: 10.15372/PEMW20190409 EDN: AZTTZL
13. Kokina M. N. The problem of preserving national traditions in the constitutional and legal culture of Russia // Bulletin of the Institute for the Development of the Noosphere. - 2019. №7(9). - Pp. 48-81. EDN: WBDYSK
14. Lafitskiy V.I. On the legal heritage of Russia and its revival in the struggle for law. Moscow: Justicinform, 2018. 108 p.
15. Maltsev G. V. Cultural traditions of law. Moscow: Norm, Infra-M, 2023. 607 p.
16. Marchenko M. N. The state and the law of the transitional type. § 3 / Marchenko M. N. Theory of the State and law. Moscow: Moscow State University; Prospekt, 2000. URL: <https://uchebnik.biz/book/263-teoriya-gosudarstva-i-prava> .
17. Marchenko M. N. Sources of law. Moscow: TK Velbi: Prospekt, 2005. 759 p. ISBN: 5-98032-926-9 EDN: QWBFPP
18. Poyarkov S. Yu., Goncharov V. V. Constitutional identity and ideological paradigms in national constitutions: between tradition, universalism and transformation // Law and politics. - 2025. No. 8. - pp. 71-89. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.8.75291 EDN: YEKFNG
19. Salnikov M. V. Geopolitical, economic and socio-cultural factors in the context of the formation and dynamics of the development of the national political and legal tradition in Russia // The legal field of modern economics. - 2012. No. 11. - pp. 47-66. EDN: TAIPFH
20. Toynbee A. Comprehension of history = A study of history: A study of history: Selected works / A. J. Toynbee; Translated from English by E. D. Zharkov; Edited by V. I. Ukolova and D. E. Kharitonovich. Moscow: Iris Press: Rolf, 2001. - 637 p.
21. Umnova-Konyukhova I. A. Trends and prospects of the constitutional development of the Russian Federation. On the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation: a monograph. Moscow: INION RAS; Department of Jurisprudence, 2024. 174 p. DOI: 10.31249/constitution/24 ISBN: 978-5-248-01086-8 EDN: IXPFXQ
22. Chervonyuk V. I. Constitutional traditions as universal legal regulators // Law and the state: theory and practice. - 2020. №1 (181). - 110-114. EDN: SNJXOD
23. Shatkovskaya T. V. Tradition and modernization in law: a comparative legal aspect // Journal of Russian Law. - 2014. No. 4. - PP. 45-56. DOI: 10.12737/2918 EDN: SBXOBR

Информация об авторе:

Кокина Мария Николаевна, соискатель кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА), E-mail: KokinaMN@mail.ru, ORCID 0000-0002-1999-4821
Maria N. Kokina, Applicant, Department of Theory of State and Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.07.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.07.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.